

ГРОДНЕНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
Купеческая ул. Соборный дохъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 14.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

П Р А В Л Е Н І Е

Гродненскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода,

на основаніи резолюцій Его Превосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, положенныхъ 7-го Марта на журнальныхъ постановленіяхъ Правленія, имѣть честь уведомить Духочинство Гродненской Епархіи, что, во 1-хъ, пчелиный желтый воскъ, скупленный отъ мѣстныхъ пчеловодовъ, хорошо очищенный и безъ постороннихъ примѣсей, принимаемъ будетъ на свѣчной заводъ, взаимѣнъ требуемыхъ для церквей восковыхъ свѣчей или за наличныя деньги— по 60 коп. за фунтъ или по 24 руб. за пудъ съ доставкой такового на свѣчной заводъ, и во 2-хъ, въ свѣчномъ складѣ имѣются свѣчи краснаго цвѣта по 2, 4, 12 и 25 штукъ на фунтъ.

ОТДѢЛЪ І ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3-й день февраля с. г. Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать орденъ Св. Анны 3 степени священникамъ церквей: Омеленской, Брестскаго уѣзда, Антонію Котовичу; Дубинской, Пружанскаго уѣзда, Іоанну Врублевскому и Сышковичской, Слонимскаго уѣзда, Евстаію Михайловскому, за 25-лѣтніе труды ихъ по народному образованію.

Письмо Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Отъ 12 марта 1902 года за № 1118.

Ваше Превосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Какъ извѣстно Вашему Превосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было еже-

годно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ.— Затѣмъ опредѣленіемъ, отъ 13—28 декабря 1900 года, за № 5221, опубликованнымъ въ № 11 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1901 годъ, Святѣйшій Синодъ вновь постановилъ: разрѣшенный Совѣту Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжать и на будущее время. На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и все распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 18 по 25 мая, во вѣрной Вашему Превосвященству епархіи на уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами Гродненской губерніи, С. С. Константина Яковлевича Бузылова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ Вашему Превосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи усильному осуществленію предлагаемаго церковно-кружечнаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами. При этомъ позволяю себѣ остановить вниманіе Вашего Превосвященства на томъ обстоятельстве, что въ извѣщенномъ Определеніи Святѣйшаго Синода не содержится какого либо основанія для того, чтобы сборъ въ недѣлю о слѣпомъ не могъ быть допущенъ въ иныхъ, кромѣ городскихъ и монастырскихъ, церквахъ. Если-же это такъ, то разрѣшеніе такого сбора должно зависѣть отъ Епархіальныхъ Превосвященныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ, содѣйствіе Вашего Превосвященства, поставленной Попечительству высоко-человѣколюбивой дѣли, могло бы выразиться также въ томъ случаѣ, если-бы Вы изволили признать возможнымъ разрѣшить церковно-кружечный сборъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ, по соглашенію съ г. Уполномоченнымъ Попечительства, хотя

бы въ некоторыхъ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ или большихъ селахъ. Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтениемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорный слуга (подписано) Гр. Воронцовъ-Дашковъ.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 18-го марта 1902 года, за № 1042.

«Благословляется въ теченіе недѣли о слѣдномъ про извести сборъ добротныхъ дѣяній въ пользу Попечительствъ о слѣпыхъ во всехъ приходахъ Епархіи, о чемъ пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— 2-го марта сего года законоучитель Гродненской мужской гимназіи священникъ Владимиръ **Левицкій** награжденъ скуфьею.

— Резолюціями Его Преосвященства: отъ 20 марта за № 1114, псаломщикъ Шудяловской церкви, Сокольскаго уѣзда, Ипполитъ **Андрюшевичъ** отрѣшенъ отъ должности псаломщика, а какъ учитель, **перемѣщенъ** къ Фастовской церковно-приходской школѣ. И. д. псаломщика Шудяловской церкви и учителя мѣстной церк.-прих. школы **перемѣщенъ** учитель Жировицкой церк.-прих. школы **Петръ Жукъ**.

— Отъ 26 марта за № 1171, псаломщицкое мѣсто при Охонской церкви, Кобринскаго уѣзда, **предоставлено** окончившему курсъ Виленской псаломщицко-пѣвческой школы Максиму **Ельцу**.

— Тоже—за № 1173, сверстатному псаломщику Верделишской церкви, Гродненскаго уѣзда, Михаилу **Тедоровичу** **предоставлено** мѣсто псаломщика при Церковнической церкви, Брестскаго уѣзда.

— Тоже—за № 1174, состоящему на іеродіаконской вакансіи въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ діакону Іосифу **Кравцевичу** **предоставлено** мѣсто псаломщика при Рогозлянской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Тоже—за № 1177, псаломщикъ Каменецъ-Литовской церкви Осипъ **Демьяновичъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Чернавчицкой ц., Брестскаго у.

— Тоже—за № 1178, священникъ Ятвѣской церкви, Волковыскаго уѣзда, **Василій Чулковъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Забудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, съ оставленіемъ его въ должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Бѣлостокскаго уѣзда.

— Отъ 29 марта за № 1215, священникъ Ляховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, Прокопій **Лотоцкій**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Козицкой церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 31 марта за № 1237, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Мостовлянской, Гродненскаго уѣзда, кр. Андрей **Семенчикъ**—на 2-е трехлѣтіе; Орѣшничкой, Брестскаго уѣзда, кр. Филиппъ **Дулевичъ**—на 2-е трехлѣтіе; Дмитровицкой, того же уѣзда, кр. Емилианъ **Сналковичъ**—на 8-е трехлѣтіе; Ожденецкой, того же уѣзда, кр. Даниль **Жукъ**—на 3-е трехлѣтіе, и Зубачской, того же уѣзда, кр. Іосифъ **Ничипорчукъ**—на 2-е трехлѣтіе.

— Отъ 1 апрѣля за № 1245, священникъ Осовецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Іоаннъ **Верансинъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Вавуличской церкви, того же уѣзда.

— Тоже—за 1247, преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Коссовской церкви, пожертвовавшимъ 100 руб. на приобрѣтеніе плащаницы въ Коссовскую церковь; крестьянину мѣстечка Коссова, церковному старостѣ Коссовской церкви, **Василію Дылько**, пожертвовавшему запрестольный крестъ и икону, стоимостью 90 руб., и крестьянину того же мѣстечка Іосифу **Дылько**, пожертвовавшему двѣ бронзовыя вызолоченныя хоругви, стоимостью 80 руб.

— Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 31-го марта за № 1244, архимандритъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря **Василій**, вѣлѣдствіе преклонныхъ лѣтъ, **освобожденъ** отъ исправленія обязанностей благочиннаго монастыря. Казначей сего монастыря іеромонахъ **Досвѣй назначенъ** и. д. намѣстника монастыря съ оставленіемъ его въ должности казначея. Іеромонахъ того же монастыря **Николай назначенъ** экономомъ Гродненскаго Архіерейскаго дома, а іеродіаконъ **Никандръ освобожденъ** отъ этой должности и **перемѣщенъ** обратно на іеродіаконскую вакансію въ Борисо-Глѣбскій монастырь. На іеромонашескую вакансію въ Гродненскій Борисо-Глѣбскій монастырь **перемѣщенъ** іеромонахъ Супрасельскаго монастыря **Кириллъ**.

— Протоіереемъ Кронштадтскаго собора о. Іоанномъ **Сергеевымъ** пожертвовано на нужды Красностокскаго монастыря 500 руб.

НЕКРОЛОГЪ.

22 марта сего года **скончался** псаломщикъ Куплинской церкви, Пружанскаго уѣзда, Амвросій **Кушиковичъ**, на 89 году жизни, оставивъ послѣ себя одну непристроенную дочь.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Селявичахъ, Слонимскаго у. (7); г. Пружанахъ, при Пречистенской церкви, 2-го священника (4); ключаря при Гродненскомъ кафедральномъ соборѣ (4); с. Ятвѣскъ, Волковыскаго уѣзда (1); с. Ляховецъ, Брестскаго у. (1) и с. Осовецъ, Брестскаго у. (1).

Псаломщиковъ: въ м. Каменецъ-Литовскъ, Брестскаго уѣзда (1) и с. Куплинъ, Пружанскаго уѣзда (1).

ОТЧЕТЪ

Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты Гродненской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 уч. годъ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Воспитательная сторона церковной школы.

Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посыщеніе учащимся храма Божія, участіе ихъ въ совершеніи Богослуженія. Исполненіе христіанскаго долга—исповѣди и св. причастія. Школьная дисциплина и мѣры къ поддержанію с. л. Строй жизни въ обществѣ. Вліяніе церковной школы на учащихся. Факты.

Церковношкольные дѣятели, твердо помня, что одно обученіе грамотѣ, какъ бы успѣшно оно ни шло, далеко не исчерпываетъ задачъ начальной школы, что просвѣщеніе ума и обогащеніе извѣстнаго запасомъ необходимыхъ для жизни свѣдѣній и знаний, должно идти рядомъ, въ полномъ согласіи съ просвѣщеніемъ сердца, образованіемъ доброй совѣсти, въ духѣ православной христіанской вѣры, на началахъ русскаго самосознанія, — и въ отчетномъ году обращали должное вниманіе на воспитательную сторону школьной жизни. Церковная школа, имѣя въ этомъ отношеніи строго опредѣленныя задачи, неуклонно стремилась къ осуществленію ихъ. Развитие въ учащихся духа «православной церковности» въ самомъ дущемъ, высококомъ смыслѣ, было предметомъ самаго заботливаго вниманія лицъ и учреждений, вѣдающихъ церковно-школьное дѣло. Если развитіе въ населеніи духа любви къ церкви православной составляетъ вообще одну изъ главнѣйшихъ задачъ церковной школы, то задача эта выступаетъ первѣйшей въ Северо-Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Гродненской губерніи, гдѣ населеніе до сихъ поръ еще не оправдось отъ ударовъ уни и католицизма, гдѣ католики составляютъ $\frac{1}{2}$ населенія, гдѣ весьма часто православные и католики живутъ рядомъ, при чемъ не рѣдко бываетъ, что численный перевѣсъ на сторонѣ послѣднихъ, гдѣ, слѣдовательно, вліяніе католицизма на православное населеніе даетъ себя осязательно чувствовать. Но, воспитывая въ молодомъ поколѣніи духъ «православной церковности», церковная школа въ то же время пробуждаетъ и укрѣпляетъ русское самосознаніе въ мѣстномъ искони русскомъ населеніи, въ которомъ неблагоприятныя историческія судьбы въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ вытравляли его связь съ основнымъ организмомъ русскаго тѣла.

Преслѣдуя послѣднюю цѣль, церковныя школы вмѣстѣ съ тѣмъ развивали въ учащихся, а черезъ нихъ послѣднихъ и въ старшемъ поколѣніи, патріотическія чувства, чувства любви къ русскому отечеству и преданности Русскому Царю.

Забывая о православномъ населеніи, церковная школа старалась привлечь къ себѣ и инославное населеніе, населеніе католическое. Нужно сказать, что церковная школа имѣетъ къ этому сильныя побужденія. Католическое населеніе Гродненской губерніи тоже составляетъ кровную часть единой русской семьи; изъ 422 тысячъ католиковъ здѣсь едва ли найдется 22 тысячи чисто-

кровныхъ поляковъ и литовцевъ, остальные 400 тысячъ потомки тѣхъ искони русскіхъ людей, которые то дѣстью, то насиліемъ принуждены были оставить православную вѣру и принять католицизмъ или непосредственно, или чрезъ унию, «этотъ мостъ», устроенный іезуитами и ихъ приспѣшниками для облегченія подчиненія русскаго люда римскому престолу. Хотя въ этихъ 400 тысячахъ русскаго народа убито русское самосознаніе, но сохраняется еще пока живая связь съ русскою семьей въ языкѣ, которымъ говорятъ эти отторженные русскіе-католики, въ языкѣ бѣлорусскомъ, или какъ сами они называютъ по привычкѣ, вѣдренной имъ нѣкогда польско- шляхетскимъ панствомъ, «простамъ», въ отличіе отъ панско-польскаго языка.

Этотъ «простой», бѣлорусскій говоръ есть природный языкъ католическаго населенія губерніи точно такъ же, какъ и православнаго, безъ всякаго отличія. Если католики Гродненской губерніи и владѣютъ польскимъ языкомъ, то на столько, насколько это необходимо для объясненія съ ксендзомъ, и языкъ этотъ не чисто-польскій, а смѣшанный польско-бѣлорусскій говоръ. Къ прискорбію, впрочемъ приходится констатировать то печальное явленіе, что молодое поколѣніе какъ бы стыдится уже «простого» языка и больше говоритъ по-польски, свою католическую вѣру называетъ «польской» и признаетъ свою принадлежность не къ русскому, а къ польскому народу.

И на нашихъ глазахъ совершается массовое превращеніе русскіхъ въ поляковъ. Причинъ этого обиднаго явленія двѣ, но по существу обѣ причины имѣютъ такъ сказать одну основу. Это во 1-хъ) то обстоятельство, что, по непонятному недоразумѣнію, въ костелахъ среди сплошного бѣлорусскаго католическаго населенія проповѣдь, молитвы и вообще дополнительныя части богослуженія совершаются на польскомъ языкѣ, а во 2-хъ) тайныя польскія школы. Вторая причина, конечно, несомненная. Населеніе не открывало-бы тайныхъ польскихъ школъ, если бы польскій языкъ не нуженъ былъ ему для молитвъ, для костела, для объясненія со ксендзомъ. Ксендзы же, пользуясь этой необходимостью, полонизируютъ своихъ прихожанъ-бѣлоруссовъ уже во имя не однихъ религіозныхъ нуждъ, а во имя польско-политическихъ цѣлей.

Такимъ образомъ настойчиво привлекаетъ къ себѣ вниманіе вторая половина дѣла, начата приснопамятнымъ Митрополитомъ Іосифомъ—онъ спасъ отъ окончательной полонизаціи свыше $1\frac{1}{2}$ милліона русскіхъ униатовъ, теперь же, пока еще не совсѣмъ поздно, пока существуетъ еще хотя и слабѣющая уже связь въ языкѣ, нужно спасать отъ поглощенія полонизмомъ единокровныхъ нашихъ братьевъ бѣлоруссовъ католиковъ, которыхъ въ одной Гродненской губерніи можно насчитать до 400 тысячъ.

Церковная школа протягиваетъ руку къ этой отторгаемой части русской семьи,—она несетъ ей русскую грамоту, она будитъ въ ней историческія традиціи, она знакомитъ ее съ православной вѣрой и тѣмъ способствуетъ ослабленію искусно подогрѣваемой религіозной исключительности, а нѣрѣдко воспитаннаго уже ксендзами фанатизма и задерживаетъ печальный процессъ полного отторженія. Сказанное—не одни слова, не плодъ досужей фантазіи, не усиліе приписать церковной школѣ то, что ей не принадлежитъ, а истина непреложная, живая истина. Эту истину трудно доказать перечисленіемъ именъ или случаевъ, но ее удостовѣряетъ сама жизнь.

Стоитъ присмотрѣться къ тѣмъ католическимъ или смѣшаннымъ поселеніямъ, гдѣ уже нѣсколько дѣтъ

*) См. Гродн. Еп. Вѣд. № 13.

дѣйствуетъ церковная школа, чтобы убѣдиться въ добромъ влияніи этой школы на ослабленіе религіозной исключительности католической части населенія и укрѣпленія здѣсь русскаго языка, и особенно это ясно станеть для того, кто знакомъ былъ съ настроеніемъ католиковъ до открытія школы. И глубоко заблуждается та часть общества и печати, которая, незамѣтно для себя подчинившись искусно развѣтываемымъ ксендзовско-польской партіей сѣтямъ, утверждаетъ, что церковная школа неумѣстна среди преобладающаго католическаго населенія. Если это утверженіе дѣйствительно для мѣстностей, то оно совершенно неосновательно по отношенію къ мѣстностямъ съ бѣлорусскимъ католическимъ населеніемъ, какъ, на примѣръ, въ Гродненской губерніи. Здѣсь нужно дать полный просторъ церковной школѣ, здѣсь она нужна, здѣсь она сослужитъ вѣрную службу. Пожалуй, бывають случаи при открытіи церковной школы, что католики относятся къ ней несочувственно, но съ немалыми затрудненіями въ такихъ мѣстахъ открываются и начальныя школы Министр. Народн. Просвѣщенія. Наглядное подтвержденіе даютъ цифры о числѣ начальныхъ школъ Министр. Народн. Просвѣщенія, въ тѣхъ мѣстностяхъ Гродненской губерніи, гдѣ католическое населеніе преобладаетъ, на примѣръ, Сокольскій уѣздъ, въ которомъ при 18000 православныхъ и 86000 католиковъ дѣйствуетъ 16 школъ Министерскихъ и 41 церковно-приходскихъ, кромѣ 25 церковныхъ школъ грамоты. Но въ тоже время необходимо отмѣтить, что въ сплошныхъ католическихъ деревняхъ губерніи дѣйствуетъ свыше 70 церковныхъ школъ, открытыхъ по собственной инициативѣ крестьянъ-католиковъ, и что въ церковныхъ школахъ Гродненской губерніи обучается около 5000 католическихъ дѣтей, т. е. свыше 10% всего числа учащихся въ церковныхъ школахъ. Нельзя не упомянуть при этомъ также и о томъ, что, по удостовѣренію приходскихъ священниковъ, католики, обучавшіеся въ церковныхъ школахъ, весьма нерѣдко просятъ благословенія у православнаго священника, т. е. чужды уже фаватизма религіозной исключительности, а за обучавшимися въ начальныхъ школахъ другихъ вѣдомствъ этого не замѣчается. На какомъ-же основаніи можно говорить о розни и о томъ, что католики не посылають дѣтей въ эту школу, къ то время, какъ они иногда сами просятъ объ открытіи церковной школы, въ то время какъ церковная школа несетъ сплоченіе, объединеніе, отчасти въ смыслѣ религіозномъ, во всякомъ случаѣ въ смыслѣ государственномъ. Стремленіе ограничить дѣятельность церковной школы не есть ли прискорбное недоразумѣніе, крайне неполезное для общерусскаго дѣла и выгодное для тѣхъ, которые преслѣдуютъ нныя цѣли? Не такому ли печальному недоразумѣнію обязаны и взгляды тѣхъ русскихъ людей, которые, зная западно европейскую исторію лучше исторіи русской, создали въ своемъ воображеніи призракъ православнаго «клерикализма» на подобіе клерикализма католическаго, забывъ или не зная, что духъ православной церкви нисколько не соответствуетъ тому направленію католичества, которое создало въ послѣдней дѣйствительно страшный «клерикализмъ».

И остается тяжело скорбѣть по поводу направленія тѣхъ русскихъ людей, которые по незнанію или недоразумѣнію и во имя какихъ то, повидимому, высокихъ, но неясно представляемыхъ, туманныхъ идей, а иногда по неосновательному предубѣжденію, ведутъ настойчивую травлю церковной школы.

Преслѣдуя вышеуказанныя высокія воспитательныя задачи, т. е. развитіе въ учащихся духа православной

церковности, любви къ русскому отечеству, преданности Русскому Царю и уваженію къ законамъ, а также ослабленіе религіозной исключительности среди населенія инославнаго и пробужденіе въ русскихъ-католикахъ русскаго самосознанія, церковная школа весь строй школьной жизни располагаетъ такъ, чтобы эти задачи были осуществлены возможно выше и лучше.

И ежедневные уроки Закона Божія, и ежедневныя классныя молитвы, и посѣщенія Богослуженія, съ участіемъ учащихся въ чтеніи и пѣніи церковномъ, и исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. Таинъ причастія, и школьная дисциплина и весь школьный распорядокъ, — все имѣло цѣлію осуществленіе вышеуказанныхъ воспитательныхъ задачъ школы.

Уроки Закона Божія, какъ и выше уже замѣчено, имѣли цѣлію не одно сообщеніе учащимся извѣстныхъ свѣдѣній и изученіе молитвъ, но и привитіе дѣтямъ чувства благоговѣйнаго отношенія къ Богу и вообще добрыхъ христіанскихъ чувствъ, любви къ ближнимъ и приученія къ добрымъ христіанскимъ обычаямъ и нравамъ, развитіе въ нихъ чувствъ любви, уваженія къ законамъ и честнаго исполненія своихъ обязанностей.

Относительно молитвы дѣтямъ внушалась мысль прежде всего о необходимости молитвы, какъ домашней, такъ и общественной, а также о необходимости благоговѣйнаго настроенія во время молитвы. Къ этому дѣти приучались и словомъ и на дѣлѣ. День въ каждой церковной школѣ и начинался и оканчивался молитвой. Обыкновенно молитвы читалъ очередной ученикъ, при чемъ нѣкоторые молитвы пѣлись всѣми учениками. Во время молитвы неизмѣнно присутствовали учителя, нерѣдко и священники. Предъ иконой, въ нѣкоторыхъ школахъ, возжигалась лампадка во время молитвы; было не мало такихъ школъ, въ которыхъ ученики по собственному почину, приобретаема на собственные средства лампадки къ иконамъ и деревянное масло для лампады. Во многихъ школахъ ученики слушали молитвы колѣнопреклонно. Особенно торжественно и благоговѣнно совершались молитвы въ Раснянской второклассной школѣ, — чувство высокаго умиленія наполняло душу случайнаго свидѣтеля и участника сей молитвы. По строго установленному порядку, здѣсь неизмѣнно въ концѣ молитвы всѣ ученики, преклонивъ колѣна, выслушивали молитву Святителю Ѳеодосію Черниговскому, которую отчетливо, выразительно и съ глубокимъ чувствомъ произносилъ наизустъ старшій учитель г. Балицкий, и затѣмъ всѣ участники молитвы, подходя по очереди, прикладывались къ образу Святителя. Почти во всѣхъ школахъ молитвы вечернія и утреннія оканчивались общимъ пѣніемъ тропарей — дневнаго, св. Кириллу и Меодію, св. Вилenskимъ мученикамъ, св. Князю Владимиру.

Нерѣдко на утреннія и вечернія молитвы собирались въ школу неучащіеся дѣти, а также и взрослые.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, на примѣръ, въ Зосимовской, (въ теченіи филиппова и великаго постовъ предъ утренней молитвой читали полунощницу, а послѣ вечерней — повечеріе и покаянный Кононь. Въ это время школа переполнялась взрослыми, превращалась въ храмъ). Въ иныхъ школахъ (на примѣръ, Липинской, Подземной, въ школахъ Бородичскаго прихода и друг.) «наканувъ воскресныхъ и праздничныхъ дней совершались священниками вечерни, привлекавшія не мало народа».

Посѣщеніе храма и участіе въ Богослуженіи.

Во всѣ воскресные и праздничные дни учебнаго времени ученики церковныхъ школъ неопустительно посѣ-

щали храмъ Божій, причѣмъ старшіе ученики принимали участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ, доставляя этимъ истинное удовольствіе своимъ родителямъ.

Въ нѣкоторыхъ приходоухъ дѣти—ученики также посѣщали церковь въ теченіи Великаго Поста по средамъ и пятницамъ и присутствовали на литургіи св. Преждеосвященныхъ Даровъ. Исправнаго посѣщенія Богослуженій въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ учителемъ, нельзя было требовать отъ школы, которая удалена отъ храма на разстояніи иногда до 10 и больше верстъ; обыкновенно въ такихъ случаяхъ ученики посѣщали церковь вмѣстѣ съ своими родителями. Но взаимныя посѣщенія храма, особенно въ морозные и ненастные дни, учитель собиралъ въ школу учениковъ, совершалъ молитву съ пѣніемъ и читалъ ученикамъ положенное Евангеліе и назидательныя разсказы, житія святыхъ и т. п. Нужно сказать, что появленіе учениковъ, особенно гдѣ вновь открыта церковная школа, въ полномъ порядкѣ съ учителемъ во главѣ въ мѣстномъ храмѣ, ихъ благоговѣнное внимательное отношеніе къ Богослуженію.—производитъ самое благотворное впечатлѣніе на населеніе, какъ отмѣчается въ своемъ годичномъ отчетѣ о. Кобринскій Уѣздный Наблюдатель. И дѣйствительно, крестьяне начинаютъ съ большимъ уваженіемъ смотрѣть на школу и понимать ея значеніе и сами какъ бы болѣе сознательно и серьезно и болѣе усердно начинаютъ относиться къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей. Во многихъ мѣстахъ ученики—католики охотно вмѣстѣ съ православными своими товарищами посѣщали православную церковь, несмотря даже на близость костела.

Христіанскія обязанности исповѣди и св. Таинъ причастія исполнены всѣми учениками православнаго исповѣданія во св. Четыредесятницу съ надлежащимъ приготовленіемъ. Иныя исповѣдывались и приобщались два раза. Опреѣленного срока для исполненія учениками этого христіанскаго долга не было установлено,—это предоставлено усмотрѣнію приходскихъ священниковъ. Въ однихъ школахъ говѣніе совершено на первой седмицѣ Великаго Поста, въ другихъ на 3—4-й седмицѣ, а въ нѣкоторыхъ—на страстной, смотря потому, какъ долго въ концѣ учебнаго года можно было удержать учениковъ въ школѣ.

Подготавливали учениковъ къ участию въ этихъ двухъ таинствахъ священники и учителя,—бесѣдами, соответствующими чтеніями и неустранимымъ посѣщеніемъ учениками церковныхъ Богослуженій.

Школьная дисциплина.

Такъ какъ собственно классная дисциплина главнымъ образомъ зависитъ отъ примѣненія тѣхъ или иныхъ дидактическихъ приѣмовъ обученія, то въ отчетномъ году обращено было много вниманія на то, чтобы обученіе шло по возможности дидактически правильно, т. е. чтобы ученики въ каждое данное время во 1-хъ) зантересованы были урокомъ, во 2-хъ) чтобы въ достаточной степени проявлялась ихъ самодѣятельность, въ 3-хъ) чтобы обученіе шло съ достаточнымъ оживленіемъ, въ 4-хъ) чтобы работа была сильна и неутомительна черезчуръ для учениковъ и т. п. Конечно, всѣ эти условія не вездѣ и не всегда выполнялись въ достаточной мѣрѣ, это зависѣло отъ умѣнія, усердія, педагогическаго опыта и такта учителей. Но въ общемъ нужно сказать, что дѣти—школьники вели себя хорошо, и особыхъ нарушеній дисциплины не замѣчалось. Во время отъѣздовъ между уроками дѣти рѣзвились подъ надзоромъ учителей и старшихъ учениковъ. Въшкольная жизнь учащихся

также проходила не безъ контроля со стороны учащихся,—товарищи сообщали учителю о всѣхъ случаяхъ неблагоповеденія, допущенныхъ кѣмъ-либо изъ учениковъ внѣ школы,—по дорогѣ въ школу или изъ школы, а равно и въ домѣ родителей.

Въ случаѣ нарушенія требованій благоповеденія со стороны учащихся употреблялись и мѣры взысканія,—но мѣры эти имѣли преимущественно нравственный характеръ. Случаевъ употребленія жестокихъ мѣръ наказанія со стороны учителей замѣчалось очень немного, и такіе учителя получали должная разъясненія, внушенія, а наприим. учитель Криницкой школы Съдачъ, за примѣненіе недовольныхъ мѣръ взысканія переведекъ былъ въ другую школу подъ непосредственный надзоръ священника, такъ какъ Криницкая школа находится на разстояніи семи верстъ отъ мѣстожительства приходскаго священника, который, слѣдовательно, не можетъ постоянно контролировать дѣйствій учителя.

Общежитія. Общежитія устроены при церковно-учительской школѣ и при всѣхъ семи второклассныхъ;—при нѣкоторыхъ же одноклассныхъ школахъ существуютъ ночлежныя, при чемъ не рѣдко ученики, оставаясь здѣсь по нѣскольку дней, готовятъ себѣ пищу

Строй жизни въ общежитіяхъ вездѣ одинаковъ. Въ 6—6½ часовъ утра ученики встаютъ, убираютъ свои постели, читаютъ утреннія молитвы и затѣмъ завтракаютъ. Отъ 8¼ ч. до 1½ ч. дня идутъ уроки, въ 2 часа,—обѣдъ. Послѣ обѣда—прогулка, физическаго работы, занятія въ мастерскихъ, гдѣ таковая есть, игра на скрипкѣ и подготовка уроковъ. Въ 8 ч. вечера—ужинъ, вечерняя молитва и въ 10 часовъ отходить по сну.

Наблюденіе за поведеніемъ учениковъ въ общежитіи лежитъ обыкновенно на одномъ изъ учителей, по очереди. Хозяйственную часть общежитія ведетъ или заведующій, или одинъ изъ учителей при пособіи дежурныхъ изъ воспитанниковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ второклассныхъ школъ на пищевое довольство ученики вносятъ пищевые продукты, а въ иныхъ деньги отъ 2½ до 4 рублей въ мѣсяцъ.

Вліяніе школы. Какъ упомянуто выше, церковная школа оказываетъ самое благотворное вліяніе на населеніе. Это свидѣтельствуютъ всѣ о. о. Уѣздные Наблюдатели и всѣ приходскіе священники. Это очевидно и для всякаго посторонняго безпристрастнаго наблюдателя, который приметъ бы на себя трудъ присмотрѣться къ жизни нашего села, нашей деревни. Церковная школа привлекаетъ къ храму дѣтей, а за этими послѣдними и взрослыхъ, смягчаетъ нравы, приучаетъ къ вѣжливости, воспитываетъ чувство законности и вноситъ духъ мира во взаимныя отношенія православныхъ и инославныхъ.

Церковная школа пробуждаетъ и умственно-духовныя запросы,—спросъ на книжку со стороны сельскаго крестьянина съ каждымъ годомъ увеличивается и организація въ возможно широкихъ размѣрахъ библиотекъ для чтенія въ настоящее время—вопросъ уже назрѣвшій.

Трудно собрать и перечислить много фактовъ добраго вліянія церковной школы, такъ какъ она оказываетъ свое вліяніе не въ единичныхъ только случаяхъ и не на единичныя личности,—вліяніе ея общее и происходитъ вначалѣ едва замѣтно, но постепенно проникаетъ все въглубь и захватываетъ все больше вокругъ.

Такъ вода, постепенно просачиваясь въ почву, насыщаетъ ее и дѣлаетъ плодородной. Но во всякомъ случаѣ можно указать и единичные факты плодотворнаго вліянія церковной школы на учившихся въ ней и на постороннихъ. Такъ, бывшій ученикъ церковно-приходской школы *первою* выручку за свой служебный трудъ въ

должности помощника волостного писаря, въ количествѣ 70 руб., пожертвовалъ въ тотъ храмъ, въ церковно-приходской школѣ котораго онъ обучался. Также пожилая женщина Параскева Ш., преодолевъ ложный стыдъ, стала послушной ученицей своей малолѣтней дочери, ученицы церковно-приходской школы и съ успѣхомъ на старости лѣтъ одолѣла грамоту, и теперь не разстается съ молитвенникомъ. Въ Друскенинскомъ приходѣ Гродненскаго уѣзда, гдѣ подавляющее число католическаго населенія, послѣднее, съ открытіемъ здѣсь женской церковно-приходской школы, стало замѣтно дружелюбіе относиться къ священнику, къ церкви и къ православнымъ сосѣдямъ, — въ школѣ здѣсь учится большинство дѣвочекъ — католичекъ, которыя изъ школы въ свои семьи несутъ духъ примиренія и свѣтомъ получаемому въ школѣ наученія и добраго воспитанія разбиваютъ тому воспитываемой фанатиками-ксендзами предвзятости и религіозной исключительности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ И НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

31 марта Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и іеромонаха Борисо-Глѣбскаго монастыря о. Михаила. По окончаніи литургіи была совершена великая паннихида по въ Бозѣ почившемъ еп. Иосифѣ, еп. Михайловскомъ, б. Брестскомъ. Къ паннихидѣ прибыло все наличное бѣлое и монашествующее духовенство.

4 апрѣля въ Кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго и прочаго духовенства, совершена великая паннихида по убиенномъ мнистріѣ внутреннихъ дѣлъ Д. С. Спьягинѣ.

Почуеніе въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Веще и еще судилъ намъ Богъ дожить до праздника Благовѣщенія, встрѣчать и проводить этотъ праздникъ среди молитвеннаго собранія вѣрующихъ, торжественно праздновать въ пѣніяхъ и пѣсняхъ, составленныхъ къ прославленію имени Божія и величанію Святѣйшей Дѣвы Маріи. Хвально да будетъ имя Господне! Поздравляю васъ, братіе, съ симъ радостнымъ праздникомъ!

По вѣрованію нашихъ предковъ, Благовѣщеніе такой большой праздникъ, въ какой и птица гнѣзда не вьетъ. Такое вѣрованіе нашихъ предковъ сложилось, нужно полагать, по глубокому ихъ пониманію сущности праздника.

Праздникъ Благовѣщенія, по выраженію одной церковной пѣсни, есть «глава», начало Божія домостроительства о нашемъ спасеніи. «Днесь спасенія нашего главизна», слышимъ мы нынѣ часто повторяющіяся слова праздничнаго тропаря.

Въ благовѣщеніи Архангела Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Спасителя міра, человечество впервые услышало въ ясно выраженныхъ словахъ радостную вѣсть о времени пришествія въ міръ Избавителя.

Это уже не тѣ туманныя картины, какія открываемы были прежде пророкомъ, въ которыхъ рисовалось неопредѣленное по времени далекое, будущее, а определенно говорится въ близкомъ будущемъ, времени, объ этомъ радостномъ днѣ. «Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою», говоритъ небесный вѣстникъ Дѣвѣ, «Ты зачнешь во чревѣ и родиши Сына. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго (Луки 1, 18, 31, 32).

Какъ утренняя зари послѣ долгой и мрачной ночи радуется всю земную природу: растения начинаютъ шевелиться, птицы пѣть и животныя пробуждаются отъ ночного сна, чувствуя приближеніе времени появленія всеоживляющихъ солнечныхъ лучей, такъ и благовѣщеніе Дѣвѣ Маріи Ангеломъ было для человѣка такою-же зарею для оживленія его духовной природы. Какъ сладкозвучный славій, на ранней зарѣ оглашающей окрестности, своимъ пѣніемъ веселитъ природу, такъ и Святѣйшая Дѣва Маріа, получивъ радостную вѣсть, и воспѣвъ свою дивную пѣснь: «Величить душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ», — радуется и веселитъ всѣхъ насъ въ очень большой степени.

Первая свидѣтельница возвѣщенной міру радости была праведная Елисавета, жена священника Захаріи, которая, встрѣтившись съ Дѣвою Маріею, и послѣ привѣтственнаго съ нею цѣлованія, тотчасъ исполняется Св. Духа, восторженно произноситъ: «И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?» (Луки 1, 43). Такая радость, такой восторгъ, при воспоминаніи о днѣ достопамятнаго событія, овладевалъ всѣми первенствующими христіанами, что свидѣлствуется тѣмъ, что установленіе праздника Благовѣщенія, восходитъ къ глубокой христіанской древности, въ честь коего составлены благочестивыми мужами, изъ той же древности, дивныя пѣснопѣнія, коими и до нынѣ оглашается церковь. И мы, христіане, живущіе въ болѣе отдаленныя времена, радуемся и веселимся въ этотъ день, проводя его большую часть въ молитвенномъ служеніи, отлагаемъ обычный въ сіи дни постъ, почитаемъ праздникъ Благовѣщенія однимъ изъ первыхъ и величайшихъ праздниковъ христіанскихъ. «И радости этой», пока будемъ находиться въ вѣдрахъ св. церкви, «никто же возьметъ отъ насъ». А затѣмъ, когда перейдемъ въ церковь небесную, «гдѣ увидимъ все лицомъ къ лицу» (1 Коринт. 13, 12), будемъ радоваться съ духами праведныхъ, въ обителяхъ небесныхъ, вѣчно.

Весите же, братіе, эту св. радость въ селенія ваши, дома ваши. Пойте съ своими домашними въ честь Святѣйшей Дѣвы Маріи Ангельскую пѣснь «Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою», прославляйте Бога за Его великія къ намъ, грѣшнымъ, милости. Какъ праведная Елисавета получила освященіе и исполнилась пророческаго духа отъ присутствія Дѣвы Маріи, такъ и дома ваши, когда будете Ее прославлять и призывать въ молитвахъ, получать освященіе и благословеніе. Аминь.

Архимандритъ Николай.

† Преосвященный Иосифъ, ЕПИСКОПЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.

26 марта, въ 4 ч. 8 мин. пополудни, скончался въ С.-Петербургѣ на квартирѣ своего зятя, ординарнаго профессора П. Н. Жуковича, на 67 г. жизни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, преосв. Иосифъ, еп. Михайловскій, викарій Рязанской епархіи.

Почившій святитель принадлежить къ числу дѣятелей Северо-Западнаго края. Около 20 лѣтъ онъ съ честью прослужилъ въ Вильнѣ и въ Гроднѣ на весьма трудныхъ и отвѣтственныхъ постахъ.

Никодимъ Соколовъ, такъ звали въ мѣрѣ преосв. Иосифа, былъ сынъ священника Тульской епархіи. По окончаніи кievской академіи въ 1863 г. со степенью канд. богословія, о. Никодимъ скоро принялъ священство и былъ законоучителемъ сначала Сувалской, а потомъ Ченстоховской гимназій. Въ 1878 г. онъ опредѣленъ законоучителемъ 1-й Виленской гимназій и учительскаго института. Въ этихъ должностяхъ онъ состоялъ по 1 августа 1885 г., когда былъ опредѣленъ ректоромъ Литовской дух. семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, подъ именемъ Иосифа, и съ назначеніемъ настоятелемъ Виленскаго св.-Троицкаго монастыря. 15-го декабря 1891 г. Иосифъ былъ назначенъ епископомъ Брестскимъ, въ 1897 г. епископомъ Острогскимъ, въ 1900 г. епископомъ Михайловскимъ и настоятелемъ Рязанскаго Спасскаго необщественнаго монастыря.

На всѣхъ поприщахъ своего служенія покойный владыка отличался глубокою религиозностью, феноменальнымъ трудолюбіемъ, рѣдкою аккуратностью, необычайною простотой, скромностью и доступностью.

Въ ректорство Иосифа, совпавшее съ управленіемъ Литовской епархіи известнаго канониста архіеп. Алексія Лаврова, Литовская семинарія выгодно отличалась среди другихъ подобныхъ заведеній необычайнымъ развитіемъ духа церковности. Семинаристы, раздѣленные на гѣскольکو группъ, ежедневно посѣщали всѣ службы Божіи, читали и пѣли въ храмѣ.

Въ этомъ подавалъ имъ лучшій примѣръ самъ ректоръ, неопустительно посѣщавшій всѣ богослуженія, несмотря на многочисленныя труды по семинаріи.

Церковное и монастырское хозяйство при еп. Иосифѣ велось образцово. При немъ холодный корридоръ и ризницы были передѣланы въ прекрасную теплую церковь. Преосвященный не заблѣлъ украсить и церковно-семинарскій дворъ, посадивъ въ немъ множество тополей и другихъ деревьевъ. Иосифъ не только покрывалъ бывшіе до его настоятельства монастырскіе долги, но еще успѣлъ собрать и оставить монастырю значительную сумму, на которую при его преемникѣ впервые было устроено отопленіе большого храма. Мало того, Иосифъ построилъ рядомъ съ монастырскимъ садомъ каменный домъ стоимостью болѣе 20.000 руб. и завѣщалъ этотъ домъ въ пользу того же Троицкаго монастыря.

Въ 6-лѣтнее управленіе преосвященнаго Иосифа Гродненскимъ викариатствомъ церковно-приходскія школы въ Гродненской губерніи достигли небывалаго развитія. При его содѣйствіи построено было не мало церквей и церковныхъ зданій. Особенное впечатлѣніе на духовенство и на народъ производило ежегодно совершаемое имъ обозрѣніе церквей и приходовъ.

Онъ совершалъ объѣзды не только безъ обычной торжественности и безъ всякой свиты, но даже безъ келейника, въ своей каретѣ, запряженной парю собственныхъ лошадей. Результатомъ тщательной ревизіи являлся обыкновенно огромный отчетъ въ 200 и болѣе листовъ. Въ этихъ отчетахъ мы можемъ съ фотографическою точностью познакомиться со всеми свѣтлыми и темными сторонами вѣрной ему пастыи и духовенства и съ состояніемъ храмовъ въ Гродненской губерніи.

Досуги свои преосвященный Иосифъ посвящалъ литературнымъ трудамъ, преимущественно церковно-историческаго характера. Изъ нихъ болѣе известны слѣдующіе: «Островотная икона Богородицы въ Вильнѣ», 1-е и 2-е изд., «Гродненскій календарь или православіе въ Бресто-Гродненской землѣ» въ концѣ XIX в., два тома: «Ченстоховская икона Богородицы»; «Виленскій православный некрополь»; «Преподобно-мученикъ Аванасій, игуменъ Берестскій» и друг. Покойный состоялъ также членомъ Кіевского церковно-археологическаго общества.

Да будетъ земля легка тебѣ, многопрудившійся незабвенный святитель! (Вал. Вистъ.)

Сообщаемъ изъ столичныхъ газетъ подробности о погребеніи почившаго архимандрита.

27-го марта совершено выносы въ Исидоровскую церковь Александровской лавры тѣла преосвященнаго Иосифа. Къ 5 часамъ въ квартиру собралось многочисленное духовенство и преосвященный епископъ Сергій, ректоръ С.-Пб. Духовной академіи, совершилъ литію, послѣ которой дубовый гробъ съ тѣломъ покойнаго вынесли священнослужители и поставили на колесницу подъ балдахиномъ и сверху накрыли архіерейской мантией. Впереди за крестомъ и хоругвами шло въ черныхъ ризахъ духовенство и несли іеродіаконовъ посохъ и протоіерей на блюдѣ митру покойнаго. Пѣвчіе Исаакіевскаго собора шли за духовенствомъ съ немолчнымъ пѣніемъ великопостнаго пѣнъва, за ними четыре архимандрита, преосвященный Сергій и духовникъ почившаго съ иконою. Гробъ осыпали діаконъ ризидами. Толпа народа сопровождала процесію. Подъ печальный перезвонъ лаврскихъ колоколовъ процесія подошла къ воротамъ лавры, гдѣ встрѣтилъ тѣло архимандритъ-наместникъ лавры съ братією и, совершивъ у гроба литію, предшествовалъ процесіи. Въ Исидоровской церкви гробъ поставили на катафалкѣ, окружили свѣчами, передъ гробомъ утвердили запрестольный крестъ, тѣло покрыли мантией, на грудь почившаго положили Евангеліе. Два діакона съ ризидами стали по сторонамъ. Высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній съ преосвященнымъ Сергіемъ, шестью архимандритами и монашествующимъ духовенствомъ совершилъ панихиду при пѣніи хора митрополитскихъ пѣвчихъ. Послѣ панихиды священники начали читать Евангеліе.

29 марта въ Исидоровской церкви состоялось погребеніе тѣла почившаго. Литургію совершалъ высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, съ восемью архимандритами, іеромонахами и священниками столичныхъ церквей, при пѣніи полнаго хора митрополитскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента Тернова. На отпѣваніе вышли высокопреосвященный Антоній, высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій, преосвященные Тихонъ, епископъ Витебскій и Полоцкій, Сергій, епископъ Ямбургскій, и Константинъ, епископъ Гдовскій, архимандриты и сонмъ духовенства. Церковь переполнена была молящимися. Послѣ отпѣванія и прощальнаго цѣлованія священники перенесли гробъ на правый клиросъ. Здѣсь гробъ зак-

рыли крышкой и, при пѣніи «Вѣчная память», опустили въ приготовленную могилу, у иконы Спасителя. Въ числѣ присутствовавшихъ при погребеніи находились профессоръ СПб. духовной академіи П. Н. Жуковичъ (зять покойнаго епископа), многіе чины духовнаго вѣдомства, а также депутаты отъ Рязанской епархіи, ключарь Рязанскаго собора протоіерей Лебедевъ.

Духовный концертъ въ г. Гроднѣ.

Въ воскресенье, 31 марта сего года, въ г. Гроднѣ, въ «Народномъ домѣ», состоялся духовный концертъ, данный соединенными Архіерейскимъ и Каѳедральнаго собора хорами, при участіи нѣкоторыхъ любителей, подъ управленіемъ регента Архіерейскаго хора о. діакона Александра Лебедева.

Концертъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Исполнено всего 12 церковныхъ пѣсней. Именито: «Благослови душе моя Господа»—музыка Ламакина. «Блаженъ мужъ»—Лаврское. «Разбойника благоразумнаго»—Воротникова. «Достойно есть»—Ламакина. «Воспойте людіе»—двухъ-хорный конц. Бортиянскаго. «Тебе одѣющагося»—Турчанинова. «Воскреси Боже»—Турчанинова. «Херувимская»—Львовскаго. «Покаяніе отвержи ми»—Ведела, перелож. Григорьева. «На рѣкахъ Вавилонскихъ»—Ведела. Концертъ начался въ 7^{1/2} часовъ вечера и окончился въ 9^{1/2} часовъ.

Къ началу концерта въ «Народный домъ» изволилъ прибыть Преосвященный Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій. Собралось и около 200 человекъ публики. Особой гѣсноты въ концертномъ залѣ не было.

Концертъ въ исполненіи прошелъ съ хорошимъ успѣхомъ, а нѣкоторыя пѣсни исполнены даже очень хорошо. напримѣръ, «Разбойника благоразумнаго», но просьбъ публики, спѣли два раза.

Выборъ пѣсней для концерта нужно признать довольно удачнымъ, за исключеніемъ концерта «Воспойте людіе», который по технической трудности исполненія и по характеру музыки оказался нѣсколько неумѣстнымъ.

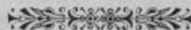
По окончаніи концерта, Его Преосвященство благодарилъ о. регента и пѣвчихъ, а также и собравшихся посѣтителей за обнаруженный ими интересъ къ православному церковному пѣнію.

Концертъ законченъ былъ пѣніемъ гимна «Боже, Цари храни», который выслаушанъ былъ публикой стоя.

Денежный сборъ назначенъ на усиленіе средствъ Гродненскаго Софійскаго православнаго братства. Цѣна мѣстамъ въ концертномъ залѣ назначена была невысокая,—отъ двухъ рублей до 30 копѣекъ.

Въ заключеніе нельзя не сказать слова благодарности лицамъ, которымъ принадлежитъ мысль устройства духовнаго концерта,—мысль весьма симпатичная и по своей цѣли поддержать православное братство, и по самой идее доставить публикѣ назидательное развлеченіе и популяризовать русское православно-церковное пѣніе. Устройство духовныхъ концертовъ желательно и въ будущемъ.

К — ий.

ЕЛЕНА ІОАННОВНА

Великая Княгиня Литовская,

РУССКАЯ, КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ 1474—1513 г.

(Биографическій очеркъ въ связи съ исторіей того времени. Е. Церетели. Спб. 1898. Стран. II, 356).

(О К О Н Ч А Н І Е).

Побѣды Московскаго оружія надъ Литвою дали намъ Римскому мысли воспользоваться озлобленіемъ Александра противъ православной Москвы и уничтожить ненавистную православную великую княгиню Литовскую. Въ буллѣ (посланіи) къ Александру въ іюль 1501 года по сему поводу папа пишетъ осторожно, хвалить его за стараніе привести жену въ Римскій законъ, при чемъ обращалъ бы де ее не лично, помня клятву, данную Московскому государю; но въ настоящее время, при ея упорствѣ, папа разрѣшаетъ великаго князя отъ клятвы и даже больше того—онъ требуетъ, чтобы Александръ употребилъ все усилія къ обращенію жены въ католичество; если же Елена Ивановна и затѣмъ будетъ упорствовать, великій князь долженъ удалить ее и отвергнуть ее, какъ жену.

Но Александръ потерялъ уже терпѣніе; онъ не могъ и не хотѣлъ привести папскую буллу въ исполненіе; онъ искренно любилъ и жалѣлъ свою жену. Со времени ея болѣзни въ немъ совершился крутой переворотъ; онъ жалѣлъ, что князь подстрекательству католическаго духовенства, такъ легкомысленно рискнулъ миромъ и согласіемъ съ Москвою и со своими подданными русскаго племени и вѣры,—миромъ добытымъ столь тяжкою цѣною и столькими усиліями.

Папа скоро понялъ это, и въ сентябрѣ 1501 года прислалъ новую буллу, въ которой уже ничего не упоминалъ о великой княгинѣ и для болѣе успѣшнаго обращенія православныхъ въ католиковъ рекомендовалъ не совершать надъ православными вновь таинства крещенія, а только читать надъ ними въ костелѣ соотвѣтственныя молитвы и приобщать ихъ Св. Таинъ по католическому обряду. Ранѣе же при переходѣ православныхъ въ католичество надъ ними совершалось крещеніе по католическому обряду, т. е. считали православныхъ, какъ бы некрещеными.

Зима 1501—1502 годовъ прошла безъ переговоровъ о мирѣ съ Москвою. Произошло это вслѣдствіе смерти короля Польскаго Яна Альбрехта, роднаго брата Александра, послѣдовавшей 8 июня 1501 года. Александръ всецѣло отдался своей любимой мечтѣ: сдѣлаться королемъ Польши. Подъ влияніемъ его матери, королевы Елисаветы, имѣвшей при польскомъ дворѣ приверженцевъ и любившей очень Александра, желаніе Александра осуществилось: онъ былъ избранъ Польскимъ королемъ. Для своего коронованія въ Польскіе короли Александръ отправился въ Краковъ одинъ безъ жены, и здѣсь въ декабрѣ 1501 года былъ торжественно коронованъ братомъ своимъ кардиналомъ Фридрихомъ, дѣйствовавшимъ по порученію Римскаго папы.

Между тѣмъ Елена Ивановна получила изъ Москвы тревожныя вѣсти, что Иванъ Васильевичъ вновь собирается идти войною на Литву. И вотъ вѣрная жена короля Александра совершаетъ, по словамъ Литовскаго лѣтописца, энергичный поступокъ: она спѣшитъ въ Кра-

ковъ не ради осмотра пышной столицы и коронаціонныхъ торжествъ, а чтобы отпавить своего коронованнаго супруга въ Литву, ибо она лучше другихъ знала намеренія Московскаго государя. Приѣхала она въ Краковъ 4 февраля 1502 года, когда коронаціонныя торжества были уже на исходѣ. Съ нею прибыли ея придворный штатъ и ея православное духовенство. Здѣсь въ Краковѣ въ православной церкви, построенной равнѣ Польскимъ королемъ для своей православной жены, княжны Кіевской Софій Андреевны, Елена Ивановна присутствовала на православныхъ богослуженіяхъ, которыя совершало прибывшее съ нею православное духовенство. Такъ, въ виду всей Польши, въ самомъ ея центрѣ, отстояла Елена Ивановна свое право свободнаго вѣроисповѣданія.

Въ довершеніе всего она стала фактически королевой Польской. Лѣтописецъ говоритъ, что всѣ ее называли королевой, но она не была коронована изъ—за приверженности своей къ Греческому закону, какъ схизматичка. Александръ публично осмылялъ ее милостями: пожаловалъ ей нѣсколько имѣній и даже дѣльный городъ Браславль; при дворѣ въ честь ея были устроены разныя пиршества и увеселенія съ участіемъ польскихъ пановъ и магнатовъ.

Но Елена Ивановна уговорила мужа не увлекаться пирами, а поскорѣе ѣхать въ Литву: война съ Москвою была на чеку. Такую привязанность Елены Ивановны къ себѣ Александръ оцѣнилъ по достоинству. Отнынѣ влияніе ея на короля идетъ въ восходящей линіи, а твердое мужественное поведеніе ея заставило умолкнуть враговъ.

Московское войско, лѣтомъ 1502 года, снова двинулось на Литву. Князь Дмитрій, по прозванію Жилка, второй сынъ Ивана Васильевича, осадилъ Смоленскъ и, если не могъ его взять, то разорилъ окрестности, взялъ Оршу, выжегъ окрестности Витебска и угрожалъ самому Полоцку.

Александръ убѣдился, что ему не справиться съ Московскимъ государемъ, даже если—бы двинуть на Москву Литовское войско вмѣстѣ съ Польскимъ, и по-сему рѣшилъ заключить миръ, и вотъ зима 1502—1503 годовъ проходитъ въ переговорахъ.

Посредниками въ этихъ переговорахъ явились Венгерскій король, какъ братъ и союзникъ короля Александра, и Римскій папа. Благодаря ихъ посредничеству, Иванъ Васильевичъ согласился принять въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, въ числѣ коихъ былъ и канцлеръ Елены Ивановны Иванъ Салтѣга. Послы эти явились въ Москву 4-го марта 1503 года и вмѣстѣ съ грамотами польскаго короля Александра привезли и два письма къ Ивану Васильевичу отъ дочери. Письма эти замѣчательны по своему содержанию, и первое письмо не мало способствовало тому, что Иванъ Васильевичъ согласился на перемиріе. Начинается это письмо обычнымъ вступленіемъ: «Государю отцу моему Ивану, Божіею милостию государю всея Русіи... Елена, Божіею милостию королева Польская и великая княгиня Литовская, Русская... дочи твоя, челомъ бѣе»; далѣе въ дѣловой части письма королева всецѣло стоитъ за интересы Литвы; она знаетъ, что мужъ ея посылалъ великихъ пословъ потолковать объ обидныхъ дѣлахъ, чинимыхъ его государству отъ Москвы. Описывая бѣдствіе войны, — «кровь христіанская пролилась» — Елена Ивановна винитъ отца и оправдываетъ мужа. Она указываетъ, что отецъ выдалъ ее за такого же государя, какъ и она сама, что за нею ничего не далъ (никакихъ земель и городовъ), а мужъ держитъ ее тѣмъ не менѣе въ чести и въ любви. Королева напоминаетъ отцу, что мужъ неоднократно про-

бывалъ завести переговоры о мирѣ, но тщетно. Тяжелое положеніе Литовскаго государства заставляетъ родню Александра и пановъ разочароваться въ бракъ великаго князя. «Матка его и братья его короли (Венгерскій и Польскій), и зятя его, и сестры и панове рада его... всѣ надѣялись, чтобы со мною въ Москвѣ въ Литву пришло все доброе, а между тѣмъ они видятъ, что со мною все лихо къ нимъ вышло. Помысли, государю отче, и умилосердись! Я, служебница и дѣвка твоя, и подножье твое, Господа Бога со слезами молила, чтобы тебя Господь Богъ держалъ на многія лѣта здороваго, счастливаго, веселаго, а твоимъ здравіемъ и мнѣ мирное пребываніе въ государствѣ, а отъ государя моего любовь, а отъ нашихъ земель подданныхъ дари и служба; ино, господине, нежалованіемъ все то мнѣ обернулось въ горькія слезы». Затѣмъ слѣдуютъ горькія слова въ родѣ причитанія и плача. Достигнувъ высшей точки въ словахъ: «лучше ми было подъ ногами твоими, государя своего, въ твоей землѣ умерети, нежели твою славу о себѣ чюти (слышать)»; плачь Елены Ивановны обрывается: она отъ скорби своей не можетъ шире писать и переходить на дѣловой тонъ. Она проситъ отца согласиться на миръ, проситъ милостиво выслушать пословъ ея мужа, проситъ ради ея тяжелаго положенія; указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на ту пользу, какую принесетъ заключеніе мира для церкви и для людей Греческаго закона, а ей «великое въ вѣрѣ подтверженіе». Кончается письмо горькими воплями: «вся вселенная только на мене вопіетъ: коли бы де и она хотѣла, никогда бы де и того лиха не было».

Въ виду взаимныхъ претензій, заявляемыхъ Литвою и Москвою, къ окончательному миру нельзя было прийти. Согласились лишь на перемиріе. Перемиріе заключили на 6 лѣтъ, и Иванъ Васильевичъ получилъ всѣ волости, имъ занятія во время войны, не добивъ одного Смоленска. 28 марта 1503 года грамота о примиреніи была скрѣплена крестными цѣлованіемъ со стороны Московскаго государя; тутъ же Иванъ Васильевичъ вспомнилъ и о дочери, и послы принуждены были сознаться, что папа дѣйствительно неоднократно требовалъ отъ Александра—привести жену въ послушаніе Римскому престолу; послы сознались, что и по сіе время папскій посолъ находится въ Польшѣ и спрашивали, не желаетъ ли Московскій государь снести съ паной? Такъ хитро постарались Литовскіе послы выгородить своего государя отъ ответственности и поставить Ивана Васильевича лицомъ къ лицу съ Римскимъ папой—настоящимъ виновникомъ всей смуты и войны. Московскій государь отвѣтилъ гордо, что до папы ему дѣла нѣтъ и что Александръ долженъ исполнять свою присягу о непринужденіи Елены Ивановны къ переходу въ Римскій законъ.

Ко второму письму Елены Ивановны приложенъ былъ проектъ грамоты, составленный со словъ королевы канцлеромъ ея Иваномъ Салтѣгою, который нынѣ сдѣлалъ ее покорнымъ слугою, чтобы чрезъ нее достигнуть великихъ милостей у короля Александра. Елена Ивановна наказала Ивану Салтѣгѣ вручить отцу это письмо и проектъ грамоты тогда лишь, когда будетъ подписана Иваномъ Васильевичемъ грамота о перемирії. Иванъ Салтѣга такъ и поступилъ. Какъ увидимъ изъ содержанія этого второго письма и проекта грамоты, такой образъ дѣйствій Елены Ивановны указываетъ на непремѣнное желаніе ея примирить отца съ мужемъ и на то, что желаніе мира она ставила выше своего личнаго благополучія: государственные интересы Литвы и Польши стояли у нея на первомъ планѣ. Такъ выработался государственный умъ королевы Польской!

Въ этомъ второмъ письмѣ Елена Ивановна объяснила отцу, что держится нерушимо Греческаго закона и что отъ мужа своего мало терпитъ притѣненія. Она указала на настоящихъ главныхъ виновниковъ несчастія: на брата Александра, кардинала Фридриха, католическаго епископа Войтъха Табора и литовскихъ пановъ-католиковъ, которые много говорятъ хулы про Греческій законъ и про нея самогъ—называютъ ее некрещеной. Благодаря этимъ лицамъ, папа сталъ настаивать на ея обращеніи въ латинство. Кромѣ того она выразила опасеніе, что по смерти мужа ей придется плохо, потому что мужъ ея единственная опора на чужбинѣ. Она просила отца добыть у Александра новую грамоту, скрѣпленную подписью не только короля, но и кардинала Фридриха, и бискупа Войтъха Табора и добавила, что проектъ этой грамоты, составленный съ ея словъ, вручить Ивану Васильевичу канцлеръ ея Иванъ Сапѣга.

Московский государь не сразу далъ отвѣтъ на это второе письмо своей дочери. Причиной сего отчати была смерть жены его. 7 апрѣля 1503 года скончалась въ Москвѣ великая княгиня Софія Фоминишна—жена Ивана Васильевича и мать Елены Ивановны, и въ тотъ же день Литовскіе послы съ Иваномъ Сапѣгою отравились съ домой, имѣя на рукахъ грамоту о перемиріи, скрѣпленную Московскимъ государемъ.

Лишь похоронивъ жену, Иванъ Васильевичъ 16-го апрѣля 1503 года отправилъ въ Литву посольство для присутствованія при скрѣпленіи со стороны Александра грамоты о перемиріи крестнымъ цѣлованіемъ. Московскіе послы также привезли съ собою грамоту о подтвержденіи свободы вѣроисповѣданія—ту самую грамоту, проектъ которой представлялъ былъ Ивану Васильевичу при второмъ письмѣ Елены Ивановны. Грамота эта была написана Московскимъ государемъ, согласно съ проектомъ его дочери, и Московскіе послы дали ее сначала просмѣтрѣть Еленѣ Ивановнѣ и представили ее для подписи королю Александру уже послѣ того, какъ онъ грамоту о перемиріи съ Москвою скрѣпилъ крестнымъ цѣлованіемъ.

Грамота о свободѣ вѣроисповѣданія, представленная теперь королю Александру, была почти такого же содержанія, какъ и та грамота, которою подписаль и скрѣпилъ присягою Александръ при женитбѣ на Еленѣ Ивановнѣ. Но въ ней была одна очень важная прибавка: Александръ обязуется не только не нудить, но даже не давать воли, если жена сама захочетъ приступить къ Римскому закону. Вотъ какой стѣной оградивала себя королева отъ какихъ бы то ни было назойливыхъ увѣщаній и проповѣдей!

Вѣстѣ съ этой грамотой, на вѣрность коей Александръ тоже далъ присягу, Московскіе послы привезли Еленѣ Ивановнѣ отвѣтное письмо отъ отца. Изъ письма этого видно, что Иванъ Васильевичъ остался доволенъ сообщеніями дочери; онъ узналъ на дѣлѣ характеръ дочери, ея твердость и дальновидность, ея умѣнье пользоваться обстоятельствами, и письмо это оканчивается слѣдующими словами: «Ино то, дочка, дѣлаешь гораздо (хорошо), что своей души бережешь, да и имени своего; нашъ наказъ памятуешь и имени нашего бережешь».

Этими словами Иванъ Васильевичъ одобрялъ образъ дѣйствій Елены Ивановны, которой надо было обладать большимъ умомъ, чтобы побѣдоносно и съ достоинствомъ выйти изъ ея двусмысленнаго положенія. И она сего достигла: она осталась вѣрною дочерью православной церкви и на этой почвѣ сближалась съ отцомъ; съ другой стороны, какъ великая княгиня литовско-русская и королева Польская, помнила интереса мужа государя своего и своей страны.

Послѣ того добрыя отношенія поддерживались въ перепискѣ Ивана Васильевича къ дочери. Теперь уже Московскій государь велъ такую переписку съ Еленою Ивановною, не какъ отецъ и государь со своею дочерью, обязанною ему повиновеніемъ, а какъ равный съ равной. Такія отношенія продолжались до самой кончины царя Ивана Васильевича, послѣдовавшей осенью 1505 г.

Во все время, начиная съ коронаванія Александра королемъ Польскимъ до самой его смерти, Елена Ивановна широко пользовалась милостями своего супруга для православной церкви. Этому много способствовало и то, что вмѣстѣ преданнаго Римскому престолу и католичеству митрополита Юсифа, умершаго въ 1501 году, назначенъ былъ пользующійся расположеніемъ великой княгини преданный православію архимандритъ Минскаго Вознесенскаго монастыря Іона. Насколько митрополитъ Іона ратовалъ за дѣло православія, видно изъ того, что польскіе лѣтописцы говорятъ, что «при немъ схизма подняла голову», что Александръ Казимировичъ былъ очень безпеченъ, допустивъ въ митрополиты подобнаго владыку, москвича, короткаго, какъ овечку, но коварнаго по управленію церковью: Іона погубилъ де дѣло униі, поворотилъ церковь къ схизмѣ.

Подъ благотвѣльнымъ вліяніемъ Елены Ивановны король Александръ по поводу освященія Супрасльскаго монастыря послалъ даже письмо Константинопольскому патриарху Іоакиму. Въ письмѣ этомъ Александръ называлъ основателя сего монастыря «своего маршалка Ходкевича—правовѣрнымъ», выхвалялъ его за то, что основалъ «славный монастырь» на свое иждивеніе.

Такое обращеніе короля Александра къ Константинопольскому патриарху во-очію показало, что король признаетъ вліяніе патриарха на западную Литовскую православную церковь, что дѣйствительно униі погибла и православіе подняло голову,—и все это послѣдовало благодаря уму и преданности православію Елены Ивановны.

Для болѣе успѣшнаго матеріальнаго обезпеченія православныхъ монастырей и для огражденія ихъ отъ вліянія католическаго духовенства митрополитъ Іона устраиваетъ въ нихъ патроны (покровители) изъ русскихъ и литовскихъ православныхъ вельможъ. Супрасльскій монастырь получилъ патрономъ—Ходкевича, Коложскій Гродненскій монастырь—Бегуша Боговитиневича, жена коего православная состояла въ свитѣ Елены Ивановны. Кромѣ того при православныхъ церквахъ и монастыряхъ начали учреждаться православныя братства.

Православному Пречистенскому собору въ Вильнѣ Елена Ивановна подарила цѣлое свое имѣніе Жагоры; украсила въ Вильнѣ церковь Покровскую, которая примыкала къ нижнему Виленскому королевскому замку и для Елены Ивановны сдѣбалась придворною церковью: можно сказать, что она почти изъ развалинъ воздвигла эту церковь, такъ церковь эта была запущена. Близъ Пречистенскаго собора Елена Ивановна построила новую Спасскую церковь, въ которой помѣстила образъ Спасителя, полученный ею въ благословеніе отъ родителей. Ей же приписываютъ и возобновленіе Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. Она же обратила вниманіе на чудотворный образъ Корсунской Божіей Матери (нынѣ Островотной или Остробрамской), находившійся въ православной часовнѣ въ концѣ гор. Вильны. Елена Ивановна построила здѣсь каменную стѣну съ воротами, отдѣляющими городъ отъ предмѣстья и прозванными «Острыми» (Остро-Брама), и надъ воротами сими съ южной стороны помѣстила эту святую икону, какъ бы поручая охрану города заступничеству Божіей Матери,

а возлѣ этихъ воротъ она построила церковь во имя Св. Петра, митрополита Московскаго.

Въ самой Вильнѣ благотворительность Елены Ивановны на пользу православія могла встрѣчать препятствія со стороны латискаго духовенства; но вѣдъ Вильны дѣятельность великой княгини въ семь отношеніи была свободна.

И вотъ въ гор. Минскѣ она устраиваетъ Минскій Вознесенскій монастырь и возстановляетъ кафедральную церковь; тутъ же въ замкѣ она украшаетъ церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, гдѣ въ 1500 году помѣщена была чудотворная икона Божіей Матери, прильвшая изъ Кіева въ Минскъ вверхъ по Дѣспру и по рѣкѣ Свислочи. Въ 1502 году Елена Ивановна подарила Минскому Вознесенскому монастырю свое имѣніе Тростянецъ. Много она выписывала изъ Москвы церковныхъ книгъ, а въ 1505 году обратилась къ Московскому митрополиту Симону, чтобы онъ прислалъ «Уставъ церковный». Митрополитъ Симонъ передалъ эту просьбу Ивану Васильевичу, который и выслалъ своей дочери въ Вильну «Уставъ церковный», чтобы церковныя службы отправлялись и на Литвѣ такъ, какъ въ Москвѣ.

Многіе литовско-русскіе вельможи слѣдовали примѣру своей великой княгини: устраивали церкви, дѣлали большія пожертвованія на православныя церкви и монастыри въ Литвѣ. Такими щедрыми жертвователями и устроителями новыхъ церквей были русскіе люди: вышепоименованные Ходкевичъ, Богушъ Боговитиновичъ, а также князь Мстиславскій, князь Михаилъ Глинскій, Кіевскій воевода Димитрій Путятичъ и знаменитый православный дѣятель въ западной Руси князь Константинъ Острожскій, который, между прочимъ, перестроилъ деревянную церковь Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря въ каменную.

Всѣ эти русскіе православные дѣятели въ Литвѣ группировались вокругъ Елены Ивановны. Всѣхъ она поддерживала, вдохновляла и всѣми руководила, дѣйствуя на своего мужа короля Александра. Послѣдній подъ влияніемъ жены выдавалъ привилегіи и льготныя грамоты православнымъ церквамъ и даже цѣлымъ городскимъ обществамъ русскихъ православныхъ людей; таковы грамоты короля Александра русскимъ людямъ, живущимъ въ городахъ Смоленскѣ и Витебскѣ.

Король Александръ недолго пережилъ своего тестя. Передъ смертью его беспокоили внутренней волнею польскихъ пановъ въ Литвѣ и Польшѣ и набѣги татаръ. Все это расшатало здоровье короля Александра, который скончался въ Вильнѣ 20 августа 1506 года и погребенъ въ Виленскомъ замкѣ, въ костелѣ Св. Станислава. Могила его сохранилась до нашихъ дней.

Горько оплакала Елена Ивановна своего супруга, ибо бракъ ея, заключенный по политическимъ расчетамъ, не былъ, однако, изъ несчастливыхъ, несмотря на всѣ проски Рима, пановъ и родни Александра. Въ семейной жизни королевы ни свекровь Елисавета Австрійская, ни многочисленныя враги не могли найти повода къ злословію, и польскіе историки, со словъ современниковъ, говорятъ о согласной жизни супруговъ, видя въ томъ заслугу Елены Ивановны.

Располагая немалыми имѣніями, подаренными королемъ Александромъ, а равно и многими драгоценными вещами, доставшимися отъ мужа и родителей, Елена Ивановна по смерти своего мужа рѣшилась выхажь въ Москву, гдѣ нынѣ царствовалъ братъ ея Василій Ивановичъ, съ которымъ она имѣла тайную переписку по сему поводу. Желая предъ отъѣздомъ въ Москву обозрѣть свои имѣнія и получить слѣдующее съ нихъ доходы,

вдовствующая королева не хотѣла свои драгоценности и сокровища оставлять на произволъ судьбы въ Виленскомъ замкѣ, и для сего собрала ихъ въ сундуки. Сокровища Елены Ивановны были очень велики: 14 сундуковъ съ золотомъ и серебромъ, большія и малыя блюда, драгоценныя вещи, дорогіе каменья, золотыя чаши и кубки и шитыя золотомъ одежды. Въ то время самыми безопасными мѣстами для храненія сокровищъ были католическіе монастыри. Изъ такихъ монастырей наибольшимъ расположеніемъ короля Александра пользовался монастырь въ Вильнѣ о.о. Миноритовъ, въ этотъ монастырь король Александръ при жизни дѣлалъ большія пожертвованія; немало пожертвованій сдѣлала туда же и Елена Ивановна сначала о здравіи ея мужа; а затѣмъ за упокой души его. Посему о.о. Минориты очень дружелюбно относились и къ Еленѣ Ивановнѣ. И вотъ она рѣшилась всѣ свои сокровища въ 14 большихъ сундукахъ отдать на храненіе о.о. Миноритовъ, которые съ удовольствіемъ согласились оказать эту услугу вдовствующей королевы. Сдавъ Миноритамъ свои сокровища на руки гвардіана (настоятеля) Яна Коморовскаго, Елена Ивановна отправилась въ свое помѣстье гор. Браславль, лежащій на границѣ Литвы съ Москвою. Но Минориты провѣдали о сношеніяхъ Елены Ивановны съ Московскимъ царемъ Василіемъ Ивановичемъ и о томъ, что она желаетъ навсегда покинуть Литву и забрать свои сокровища въ Москву, и сообщили о томъ чрезъ гвардіана Яна Коморовскаго приближенному новаго короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда I (брата умершаго короля Александра) Виленскому воеводѣ Радзивилу. Послѣдній, узнавъ отъ Яна Коморовскаго о столь большихъ сокровищахъ, принадлежащихъ Еленѣ Ивановнѣ, обомлѣлъ отъ неожиданности и рѣшилъ лишить вдовствующую королеву сихъ сокровищъ, столь полезныхъ, по его словамъ, для государства и государя. Но были вѣрные люди въ Вильнѣ и у Елены Ивановны, которые дали знать ей о козняхъ Радзивила. Вскорѣ пріѣхала она изъ Браславля въ Вильну къ о.о. Миноритамъ за своими сокровищами; но явившійся Радзивиль заявилъ, что имущество ея конфисковано. Какъ ни протестовала, какъ ни гнѣвалась Елена Ивановна за неправильное задержаніе ея имущества, но должна была ухажьти и съ тѣмъ снова въ свой Браславль. Посланная ею жалоба къ королю Сигизмунду не имѣла успѣха: казна Сигизмунда въ то время была пуста, и ему выгодно было конфисковать сокровища Елены Ивановны.

Обо всѣхъ этихъ притѣсненіяхъ и о задержаніи сокровищъ Елены Ивановны узналъ Московскій царь Василій Ивановичъ и потребовалъ отъ Литовскаго правительства объясненія. Но Литовское правительство медлило отвѣтомъ. Велѣдствіе сего Василій Ивановичъ двинулъ на Литву Московское войско.

Тутъ уже Радзивиль, несомнѣнно съ разрѣшенія короля Сигизмунда, или желая угодить ему, порѣшилъ навсегда изгнать своего государя отъ такого яблока раздора, какимъ была между Москвою и Литвою вдовствующая королева. Въ январѣ 1513 года Елена Ивановна праздновала въ Браславлѣ свадьбу «нѣкоторыхъ» изъ своихъ приближенныхъ, и вотъ на этой свадьбѣ на пиру она заболѣла и скончалась 24 января 1513 года. Въ запискахъ гвардіана Яна Коморовскаго прямо говорится, что Елена Ивановна была отравлена: «она скончалась отъ яда, погубленная потому, что паны боялись измѣны».

Московское войско, узнавъ о смерти королевы, повернуло отъ Литвы обратно въ Москву. Въ Московскихъ лѣтописяхъ, на основаніи донесеній Московскихъ пословъ, сохранилось свидѣніе, что литовскіе паны во главѣ съ

Радивиломъ подкупили ключника Елены Ивановны Митьку Иванова, который поднесъ ей ядъ въ меду и за это получилъ отъ Радивила имъніе.

Паны—рада извѣстили Сигизмунда о кончинѣ вдовствующей королевы. Тѣло ея съ большою торжественностью было привезено изъ Браслава въ Вильну для погребенія въ Пречистенскомъ соборѣ. Тотъ самый храмъ, въ которомъ она впервые молилась въ Вильнѣ, который она, можно сказать, возстановила изъ развалинъ, послужилъ ей мѣстомъ вѣчнаго упокоенія! Въ этомъ соборѣ долгіе годы хранилась и та святая чудотворная икона Божіей Матери, которую привезла Елена Ивановна изъ Москвы, какъ благословеніе родительское. Пока великая княгиня была жива, она не разставалась съ этою иконою и держала ее у себя въ нижнемъ замкѣ. Послѣ смерти Елены Ивановны, по завѣщанію ея, эта икона передана въ даръ Пречистенскому собору, а нынѣ находится въ Троицкомъ монастырѣ, въ Вильнѣ.

Минували столѣтія, миновало время униі, время войнъ—въ Пречистенскомъ соборѣ сохранилась невредимо гробница великой княгини Литовско-русской и королевы Польской Елены Иоанновны, а надъ гробницей была прибита серебрянная доска съ надписью на старинномъ языкѣ и съ тремя выгравированными гербами: Московскимъ, Литовскимъ и Польскимъ. Но въ царствованіе Александра I и въ попечительство въ Вильнѣ пресловутаго князя Адама Чарторыйскаго съ 1802 по 1816 годъ Пречистенскій соборъ былъ превращенъ въ зданіе анатомическаго театра и въ алтарѣ его студенты-медики изучали анатомію на человѣческихъ трупахъ. Гробниця Елены Ивановны была заброшена, а въ 1810 г. ректоръ Виленскаго университета Францъ Малевскій снялъ серебряную доску съ гробницы и переложилъ ее въ серебряную посуду. Оставалась еще каменная плита, но и эта плита исчезла сравнительно недавно.

Пусть же хотя память объ этой великой княгинѣ и королеви, долготерпливой мученицѣ, навсегда сохранится въ русскомъ народѣ. Вѣчная память великой княгини Литовско-русской, королевы Польской Елены Ивановны!

Григорій Бѣловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАСТЕРЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ

Викентій Карловичъ

СОНГАЙЛО

предлагаетъ свои услуги по постройкѣ новыхъ иконостасовъ, кіотовъ съ иконами, золоченіе купольныхъ крестовъ, возобновленіе церквей и т. п. Означенныя работы принимаются съ вылатою денегъ на одинъ годъ по частямъ и ручательствомъ за добросовѣтное, соединенное съ знаніемъ дѣла, исполненіе работъ.

Жительство имѣетъ въ м. Крынкахъ, Гродненской губ., въ собственномъ домѣ, куда и слѣдуетъ направлять письма и заказы.

1—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1902 годъ изд. XVII годъ.

Одобрены всѣми вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Изданіе П. П. Сойкина подъ редакцію

А. И. Поповичаго и при участіи

ОТЪ ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО

Иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія.

Подписчики въ теченіе 1902 года получаютъ:

52 иллюстрирован. №№ больш. форм. до 2000 столбцевъ, съ рисун. изъ исторіи русскаго народа и русс. правосл. церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, объемомъ свыше 2000 страницъ, заключающ. въ себѣ: историч. повѣсти и разсказы, описанія святыхъ и т. п. и кромѣ того будетъ выдано безъ всякаго дѣлата за пересылку картина извѣстнаго худ.-живопис.-профессора Ф. А. Бруни

МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ

исполненная на металлѣ, въ 18 красокъ, въ рельефной рамѣ.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

- 1) Святитель Алексій. Историческая повѣсть. П. А. Россеева.
- 2) Домонтовъ мечъ. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева.
- 3) Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка. Е. Носеланова.
- 4) Пути Царствія. Пов. изъ времени Константина Великаго. Пер. съ англ. В. Н. А.
- 5) За грѣшь и вѣру. Историческая повѣсть. А. И. Красникова.
- 6) Феликсъ. Повѣсть изъ исторіи гонимыхъ христіанъ при Домиціанѣ. Гено. Переводъ И. В. Новгородской.
- 7) Исторія Россіи для народа (съ иллюстраціями). А. Н. Сальникова.
- 8—9) Мученики. Церковно-историческая повѣсть. Кн. I—II. Ф. Шагобрина. Переводъ А. С. Мерказиной.
- 10) Буря-Аль. Повѣсть изъ древне зырянской жизни. Н. М. Лебедева.
- 11) Предъ разсвѣтомъ. Историческая повѣсть. А. И. Лаврова.
- 12) Путемъ неиспытаннымъ. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева.

5 рублей за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 июля остальное. Главная контора: С.-Петербургъ, Стрѣмянная ул., № 12, собств. д. Отдѣленіе Конторы: СПб., Невскій пр., № 96, уг. Надеждинской.

СОДЕРЖАНІЕ № 14. Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—Письмо Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣдующихъ отъ 12-го марта 1902 года за № 1118.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты Гродненской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 уч. годъ (продолженіе).

Отдѣлъ II. Хроника.—Поученіе въ день Вмѣстительствія Пресвятыя Богородицы.—† Преподобный Іосифъ, епископъ Михайловскій.—Духовный концертъ въ г. Гроднѣ.—Елена Іосифовна, Великая Княгиня Литовская, Русская, Королева Польская 1474—1513 г. (окончаніе)—Объявленія.

Редакторъ Каведрадный Протоіерей Николай ДИКОВСКІЙ.

